

В чёрной короне и увесистых доспехах Клейн постоял в проёме двери, несколько секунд настраивался, и вот сделал шаг вперёд.

Его тело, на вид физическое, беззвучно прошло сквозь дверь на виллу Капима.

Первое, что предстало взору Клейна – просторная прихожая с обилием стульев и вешалок, а за ней величественный зал, в оформлении которого преобладало золото и золотой цвет.

Потолка не было – был свод на три этажа вверх. В нём висела гигантская хрустальная люстра, на каждом "лепестке" которой крепилось по жемчужно-белой свече.

За массивной, тяжёлой дверью слева от зала располагалась изысканно обставленная и утончённо оформленная столовая. Из всех запахов, доносящихся оттуда, сильнее всего был запах печёного мяса, он перебивал ароматы спиртных напитков и остальной снеди.

В столовую Клейн входить не торопился. Прошёлся немного перед ней, как бы невзначай протянул руку и дёрнул на себя серовато-белые газовые трубы. Казалось, будто он испытывает свою физическую силу, приобретённую с Картой Тёмного Императора – проверяет, как сильно может влиять на реальный мир.

В бытность Клейна Провидцем и Клоуном он вне гадания обладал лишь такой способностью, как интуиция. У него были только две силы, подобные чарам, а именно умение нападать на душу напрямую и замораживать цель через соприкосновение. Продвинувшись на Последовательность Иллюзионист, Клейн, даже если не полагался на силы Потустороннего, которыми обладало его физическое тело, в состоянии Духовного Тела всё равно мог применять Замещающие Бумажные Фигурки и Воздушные Пули.

Вдобавок он стал уметь наводить на других одержимость и захватывать основное управление целью.

Увеличивалась, благодаря Карте Тёмного Императора, сила Духовного Тела, и увеличивалось число предметов, которые Клейн мог носить с собой. Силы, подобные чарам, нападающие на душу напрямую, развились в Визг Привидения. Он производил звуковые волны, неслышимые для человека, но способные нанести урон душам любых живых существ, находящихся в области воздействия. Так же явно усилилось и замораживающее действие через прикосновения.

Всё подтвердив, он отыскал угол стен и проник через него в столовую.

И там, подавив свои чувства, окинул взглядом длинный стол.

Бросились в глаза Харрас в белом парике, Кэти в тонкой блузе, Паркер с немолодым лицом, попивающий красное вино, и полноватый Капим, нарезающий ломтиками свой бифштекс из антрекота.

Клейн быстро отвёл глаза, не осмеливаясь долго смотреть, иначе эта кучка Потусторонних его обнаружит духовным чутьём.

Прикрываясь духовным свечением слуг и служанок, что стояли вокруг него, то есть цветом их аур, он осторожно по кругу обошёл столовую и выяснил её точный план и размеры. Те, к слову, были равны площади его гостиной, столовой и комнаты для занятий, вместе взятых. Другой отличительной чертой был угольный камин. Через трубу он обогревал всю комнату. Горели шестнадцать изящных газовых ламп, от которых в комнате было светло, как днём. Напротив камина на стене висели картины – наброски и масляная живопись, и всё работы знаменитых

художников.

– Того бородача Белиза здесь нет. Должно быть, меняет слуг на подвальном этаже. Если Потусторонние у Капима делают подобную чёрную работу, то он явно замешан не только в таком простом деле, как торговля людьми... – Задумался Клейн на несколько секунд, затем прислонился к масляной картине, где был изображён закат. Он погрузил руку внутрь собственного тела и откупорил прозрачный коричневый пузырьрёк.

То был Пузырёк Биологического Яда!

Клейну так важно было успеть в точное время ужина, поскольку тогда все основные участники соберутся в нужном порядке. И удачнее всего будет применить Пузырёк Биологического Яда!

А при плотно закрытых в начале зимы дверях и окнах воздействие его обещало быть сильнее и быстрее!

К тому же Клейн перед выходом не приготовил "профилактического" лекарственного средства, в которое нужно было окунать Пузырёк. Будучи сейчас в состоянии Духовного Тела, биологических ядов не боялся!

Укрытый и поддерживаемый своим Духовным Телом, Клейн стоял тихо, терпеливо рассматривал, любясь, каждый из изящных настенных светильников, соединённых с серовато-белые трубами. Яд без запаха стремительно растекался по воздуху.

...

Харрас, склонив букли своего белого парика, нарезал ломтиками Драконокостную Рыбу глубокой прожарки, макал их в соус из чёрного перца и отправлял в рот.

Пожевав, проглотив, он брал бокал бледно-золотистого шампанского, в котором пузырьки нанизывались, как бусинки, и в прекрасном расположении духа отпивал.

Он не мог не предвкушать развлечения, что ждало его вечером – радости от того, что заставит покориться упрямую девчонку.

Это раздраживало его аппетит, рассеивало внимание...

Кэти нарезала печёную курицу безо всякой помощи слуг. Низко наклонилась, и, орудуя ножом и вилкой, точно, аккуратно и быстро разделила тушку на несколько кусков почти одинакового размера.

Паркер, пробуя красные вина и поедая тушёную баранину, изредка переговаривался с Капимом, что сидел во главе стола. Паркер считался гостем и не порочил это звание.

Ужин проходил чинно, и, наконец, Капим отправил в рот последний кусочек.

Улыбнулся троим Потусторонним и сказал:

– Мистер Харрас, мадам Кэти, мистер Паркер, сегодня десерты от шефа Ла Боррега. Есть три вида: фруктовый карамельный пуддинг, кремовый слоёный пирог и морковный торт.

Харрас, всегда холодно-равнодушный, слегка кивнул.

– В этой стране мы все так любим десерты...

Закончив свои рассуждения, он увидел, как Капим вздёрнул руку и почесал щёку, и снова, и снова...

– Немного чешется, – Капим, как бы извиняясь, улыбнулся.

Не успев договорить, вновь зачесался, явственно окровавив лицо.

Кровавая отметина быстро распухла, кожа на ней стала прозрачна. Даже видно было внутри желтоватый гной.

– Ну, правда, чешется немного, – снова улыбнулся Капим.

Он снова почесал то место, и от его усилий прозрачная кожица на набухшем волдыре лопнула, брызнул гной с тошнотворным запахом.

Харасс прищурился и живо вскочил, с подозрением озираясь.

– Ха-ха-ха. Ха-ха. Ха-ха-ха.

Услышав неестественный смех, он вмиг всем телом напрягся.

Увидел, как двое слуг, мужчина и женщина, держатся за животы и в голос хохочут. Так хохотали, что разогнуться не могли. От смеха у них из глаз потекли слёзы, а все остальные в комнате совершенно притихли.

И тут как по цепочке остальные слуги стали падать в обморок или их начинало непрерывно рвать жёлто-зелёной жидкостью.

Никого не щадило.

Бам! Кэти опрокинула обеденный стол – золотая утварь и остатки еды разлетелись на пол, полилось вино.

В руках у неё был револьвер и гибкий чёрный хлыст.

Паркер тоже встал, но в голове его всё словно плыло. Он посмотрел на Капима, тот жалобным плачем просил о помощи, без конца чесался, с силой отрывал куски собственной плоти. По какой-то непонятной причине Паркер почувствовал, что этот уродливый, отвратительный вид Капима – довольно приятное зрелище.

В этот миг Харрас заметил, что слегка задыхается, и понял, что по комнате, скорее всего, распылён яд.

Прорычал:

– Не дышите! Паркер, открой дверь. Кэти, за мной, идём искать незваного гостя!

В эти мгновения Харрас был благодарен, что ужинал вместе с Капимом, и рядом было немало слуг.

У этих обычных людей способность сопротивляться воздействию ядов была куда меньше, чем у Потусторонних. Рано появились подозрительные признаки, и слуги заподозрили неладное ещё до того, как яд успел глубоко проникнуть.

– У Паркера, чья Последовательность ниже, чем у всех нас, должны быть самые серьёзные симптомы... – Внезапно подумал Харрас.

Скрип!

Паркер открыл дверь, чтобы убедиться, что столовая распечатана, а Харрас в это время с помощью Духовного Зрения разглядел призрачную фигуру, парящую туда-сюда.

На этом человеке была внушительная плотная броня и чёрная как смоль корона. Такая же чёрная маска закрывала его лицо, и в этом облачении он походил на короля из мира духов.

То был Клейн собственной персоной.

Харрас поднял руку и показал на чёрную фигуру, невидимую для обычных людей. Пропел заклинание на древнем Гермесе:

– Лишить свободы!

Ни с того ни с сего воздух вокруг чёрной фигуры стал вязким, как слизь, словно фигура оказалась в громадном янтаре или опечатанной прозрачной стеной.

Фигура встала на месте как вкопанная, едва могла сдвинуться. Кэти давно прицелилась, и вот нажала на курок. Работали слаженно.

Дважды звякнув, пуля из светлого золота, испещрённая странными узорами, проникла сквозь слизисто-вязкий воздух и поразила чёрную фигуру.

Пролетела сквозь неё и ударила в стену. Чёрная тень сама собой загорелась, уменьшаясь и обращаясь в небрежно вырезанную бумажную фигурку.

В язычках бледно-золотого пламени от этой фигурки быстро осталась лишь горстка пепла.

Бах!

Со странным трескучим лопающимся звуком внезапно загорелись шестнадцать изящных газовых ламп и спокойный огонь камина, ослепив Харраса, Кэти и Паркера мгновенной красной вспышкой.

Вскоре же всё освещение погасло, и в столовой брезжил только свет от уличных фонарей в человеческий рост, да от багряной луны из-за громоздящихся туч, так что стало необычайно темно и тихо.

Харрас и прочие ещё раз положились на своё Духовное Зрение в поиске призрачного взломщика.

Одновременно Харрас заметил, что яд начинает действовать не сразу, не поразит его в полную силу, пока он не прикончит врага.

Сознание Харраса было ясно, и он уловил, что у входа в подвальный этаж, будто что-то движется. Указал снова на дверь и сказал на древнем Гермесе:

– Заточить!

Вся столовая вдруг застыла, словно окованная ещё в один слой стеной, непроницаемой для

Потусторонних.

Харрас хотел преградить незваному гостю путь к побегу!

– Вот ты где! – Держа в одной руке револьвер, а в другой хлыст, Кэти заметила парящую в воздухе чёрную фигуру.

В её глазах сверкнул странный свет, и не успела она сделать выпад, как в голове её зазвенело так, будто кто-то её огрел деревянной палкой.

Она словно вдруг услышала неопишимо ужасный визг. Капля за каплей липкой крови медленно скатывались с её носа.

У Харраса лишь слегка кружилась голова, а вот одышка усиливалась. У Паркера, слабейшего из всех, сыпались искры из глаз, и его шатало.

И вдруг кто-то похлопал его по плечу.

На него нахлынуло что-то холодное и мрачное, заставившее его застыть на месте, словно он весь покрылся льдом, и ледяная влага пропитывала его до костей. В ушах раздался знакомый проникновенный голос.

– Заточить!

Паркера мгновенно заточило такими же прозрачными стенами, как те, что перекрыли дверь. Но овладеть им Клейн не стал, а прошёл прямо насквозь, вовремя избегая воздействия чар Харраса.

Харрас прищурился и помахал правой рукой.

– Отпустить!

<http://tl.rulate.ru/book/15294/1546228>